

Он сейчас был ещё слишком слаб. Он не проронил ни слова, даже остановил Сюй И, который хотел что-то сказать. Судя по тому, что он знал о Сюй И из прошлой жизни — с таким семейным происхождением, такой гордостью и силой, которая в прошлой жизни принесла ему первое место в соревновании, — Сюй И никогда бы не унился до накрутки голосов.

Несправедливость будет происходить постоянно, но он не станет плакать и жаловаться. Он будет сжимать кулаки и своей абсолютной силой разобьёт эту несправедливость вдребезги!

Однако кто же опубликовал эти материалы в СМИ? Конечно, не для того, чтобы защитить его. Скорее всего, это были конкуренты Синцань или Сюй И, которые воспользовались ситуацией, чтобы разыграть свои карты.

Пан Бо поймал такси и добрался до входа в полицейский участок за пределами Цзяньго. Ещё издали он заметил Гэн Жуй с растрёпанными волосами, зевающего и высматривающего что-то у входа.

Как только он вышел из машины, Гэн Жуй подбежал к нему, вяло поздоровавшись:

— Пан Бо, ты пришёл, я проведу тебя внутрь.

Гэн Жуй, с трудом открывая глаза, с тёмными кругами под ними, изо всех сил пытался сохранять бодрость и начал расхваливать Пан Бо:

— Вчера я смотрел твоё выступление дома! Это было потрясающе! Позже ты дашь мне несколько автографов?

Пан Бо кивнул и спросил:

— Работа в последнее время тяжёлая? Ты выглядишь не очень хорошо.

Они вошли в здание полицейского участка, и как только Гэн Жуй увидел идущего навстречу Вэнь Чэньюя, все слова застряли у него в горле. Он сухо рассмеялся:

— В последнее время действительно занят, но ничего.

Пан Бо, подойдя ближе, заметил, что за Вэнь Чэньюем стоял Шэн Мин, разговаривающий с полицейским в синей форме.

Вэнь Чэньюй был одет не в костюм, а в чёрный повседневный наряд: чёрную футболку, длинные брюки и чёрные кроссовки. Его короткие волосы не были уложены гелем, а свободно лежали на голове, что делало его моложе.

Он встал рядом с Пан Бо и кратко объяснил ситуацию:

— Шэн Мин нашёл в видеорегистраторе, припаркованном возле телевизионной студии, запись, где четверо с ножами перелезали через заброшенный вход телецентра. Мои контакты помогли найти оставшихся троих. Сегодня утром мы вместе с полицией задержали их и привезли сюда.

— Теперь, с видео и нашими показаниями, дело можно квалифицировать как уголовное. Но мы нашли одну зацепку, которую пока не можем развить.

В это время Шэн Мин и полицейский подошли ближе. Шэн Мин представил:

— Это офицер Ван, а это Пан Бо, который получил самые серьёзные травмы.

Шэн Мин поправил очки:

— Пан Бо, потом тебе нужно будет опознать задержанных. Если не уверен, скажи честно.

Пан Бо последовал за офицером Ваном через железную дверь, где их встретил длинный коридор и ряд комнат. В самом конце слева три комнаты были огорожены решётками и прозрачными панелями, внутри которых находилось множество людей.

Он вошёл в самую дальнюю комнату, где не было ничего, кроме огромного прозрачного стекла, заменявшего стену. Свет снаружи проникал внутрь, и Пан Бо даже мог разглядеть наклейки с ростом на соседней стене.

Через некоторое время вошёл ещё один офицер, но не с людьми, а с тремя листами бумаги и коробкой с штемпельной подушкой.

Офицер Ван усмехнулся:

— Вчера мы задержали три группы за азартные игры, так что руки заняты. Будем опознавать по фотографиям.

Пан Бо отметил на листах трёх человек, которые показались ему наиболее похожими, подписал и поставил отпечаток пальца, после чего вернулся в холл участка.

Шэн Мин одолжил у полицейских комнату для переговоров и провёл туда Вэнь Чэньюя и Пан Бо. Как только дверь закрылась, Шэн Мин серьёзно спросил:

— У тебя есть конфликт с участником шоу «Певец» Чэнь Чэнем?

Чэнь Чэнь? Тот самый Чэнь Чэнь из группы «Чёрный пёс»? В этой жизни ничего не произошло, и кроме участия в одном шоу, у них не было никаких пересечений. Какие могут быть конфликты?

Пан Бо сразу понял, почему Шэн Мин задал этот вопрос, и покачал головой:

— Нет. Вы что-то нашли?

Вэнь Чэньюй, с серьёзным лицом, кивнул:

— Мои люди обнаружили, что эти четверо часто бывали в баре, где Чэнь Чэнь выступает, и, похоже, у них с ним хорошие отношения. Это единственный человек, который как-то связан с твоей жизнью, поэтому мы подозреваем, что он мог быть причастен, но не знаем, какую именно роль он играл.

— Но доказательств нет, — Шэн Мин скрестил руки, его взгляд был острым, а слова точными.
— Связи Вэня нельзя раскрывать полиции, а то, что мы собрали, не является доказательством, так что это тупик. У Пан Бо тоже нет доказательств, тупик. Полиция не станет вызывать Чэнь Чэня на допрос только на основе наших предположений. Самое главное, дело должно быть возбуждено сегодня, у нас нет времени продолжать искать возможного соучастника.

Пан Бо понял смысл слов Шэн Мина: на этом всё заканчивается.

Он кивнул и спросил Вэнь Чэньюя:

— А что думаешь ты и Чэн Жун?

Вэнь Чэньюй задумался:

— Чэн Жун сейчас снимается в Шэньчжэне и не сможет вернуться. Я согласен с Шэн Мином: сначала закроем тех, кого можем, а потом разберёмся с остальным. Но поскольку ты пострадал больше всех, мы хотели, чтобы ты принял это решение.

Закончив говорить, он посмотрел на белую повязку на левой руке Пан Бо. Рана до сих пор не зажила?

— Тогда пусть будет так. Без вашей помощи мы бы даже этих троих не поймали, — почувствовав взгляд Вэнь Чэньюя, Пан Бо улыбнулся и поднял левую руку. — Я только что снял швы, рана почти зажила.

— Хорошо. Я обсужу дальнейшие действия с полицией, — Шэн Мин дал понять, что выйдет первым, оставив Вэнь Чэньюя и Пан Бо в комнате.

— Пан Бо, я смотрел твоё выступление, у тебя есть талант. Не хотел бы ты подписать контракт с Тяньцзун? — Вэнь Чэньюй, боясь, что его слова не были поняты, добавил. — Подписать контракт как артист Тяньцзун.

Пан Бо задержал дыхание, сердце забилось быстрее, а телефон в кармане брюк издал звук «динь-дон».

Вот и оно.

Пан Бо почувствовал, как взгляд Вэнь Чэньюя остановился на нём, и извиняюще улыбнулся, доставая телефон. На экране светился значок солнца, который он давно не видел.

[Хотите подписать контракт с «Тяньцзун Энтертеймент»?]

[А: Да. → Не быть в одной компании с Шан Фэем.]

[В: Нет. → Подписать контракт со Синцань вместе с Шан Фэем.]

... Этот результат, разве он имеет смысл? Снова выбор, но без выбора.

[Не быть в одной компании с Шан Фэем — это уже самый важный результат, верно?!]

А как насчёт карьеры, успеха? Почему вы не упоминаете об этом?

[Со мной, ты думаешь, что будет плохо?]

Ну, это правда. Пан Бо снова убрал телефон в карман и спросил Вэнь Чэньюя:

— Господин Вэнь, мне это интересно, но нужно ли обсудить детали контракта?

Вэнь Чэньюй подавил улыбку и радость, на лице сохраняя серьёзность, и слегка кашлянул:

— Окончательный контракт составит юридический отдел. Нам нужно будет много обсудить.

В воскресенье утром, после встречи, Пан Бо думал, что придётся ждать пару недель, прежде чем снова связаться с Вэнь Чэньюем, но уже в понедельник в обед он получил звонок от него, спрашивающий, свободен ли он во вторник утром, чтобы приехать в Тяньцзун и обсудить контракт и подписание.

Во вторник утром Пан Бо в конференц-зале на 25-м этаже «Тяньцзун Энтертеймент» встретил Вэнь Чэньюя и женщину. Женщина выглядела на тридцать с небольшим, с подтянутой кожей, аккуратным макияжем и короткой стрижкой, подчёркивающей её деловитость.

Гэн Жуй, с ещё более тёмными кругами под глазами, вошёл, чтобы налить всем троим чай, а затем вышел. Вэнь Чэньюй представил их, и Пан Бо наконец узнал, кто эта женщина.

Автор хочет сказать:

Гэн Жуй: Господин Вэнь, у меня есть одно крепкое словцо, которое я не знаю, можно ли сказать.

Вэнь Чэньюй: Проглоти.

<http://bllate.org/book/16636/1524003>